

А. В. Бунин

История градостроительного искусства

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. В. Бунин**
История градостроительного искусства: Том 1 / А. В. Бунин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 529 с.

ISBN 978-5-458-60891-6

ISBN 978-5-458-60891-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

даются в архитектурных вузах, и это вполне понятно, так как вся советская архитектура при совершенно новых социальных задачах и в условиях планового социалистического хозяйства приобрела градостроительный характер.

Настоящая работа, начатая по инициативе Института градостроительства Академии архитектуры СССР, посвящена истории градостроительного искусства. Приступая к ней, автор имел в виду составить учебник, необходимость в котором остро ощущается студентами архитектурных вузов, аспирантурой плановочного профиля, а также архитекторами, получившими специальное образование в то время, когда история градостроительства едва зарождалась, выделяясь в самостоятельный предмет из общих курсов истории архитектуры. Это вполне определенное назначение книги, рассматривающей городское строительство с творческих позиций архитектора как художника, заставило максимально усилить архитектурно-художественные анализы городов, не ограничиваясь простыми перечислениями авторов и дат постройки, но пытаясь раскрывать в памятниках градостроительного искусства идейно-политические и художественные замыслы создателей. Именно поэтому происхождению и развитию композиционных приемов в планировке и застройке городов было отведено наибольшее место, тогда как экономика и техника освещались лишь в той степени, в какой это было необходимо для реалистического понимания художественных проблем.

При разработке данного труда автор поставил перед собой следующие цели:

- 1) руководствуясь учением исторического материализма, изложить в короткой и доходчивой форме основные этапы истории архитектуры городов и

- 2) вооружить советских архитекторов и учащуюся молодежь достоверными графическими материалами для изучения выдающихся памятников градостроительного искусства.

В отличие от работ буржуазных историков градостроительства (как, например, Лаведана и Брикмана) книга делится на главы и части не по стилистическим признакам, а по социально-экономическим формациям. Такое деление

(впервые с успехом примененное Академией архитектуры СССР при разработке «Всеобщей истории архитектуры») отвечает марксистско-ленинскому пониманию истории, ибо тем самым городское строительство ставится в зависимость от способов производства, порождающих в каждую присущую им эпоху своеобразные типы городов, равно как и свои особые архитектурные стили. Отсюда вытекло деление книги на четыре большие части, посвященные градостроительству рабовладельческого строя, феодального строя, периода капитализма и периода социализма. Первые три части вошли в I том «Истории градостроительного искусства», тогда как последняя часть ввиду ее особой актуальности для нашего советского градостроительства получила наиболее широкое освещение и должна составить II том настоящего труда.

Как видно из перечня глав, книга далеко не охватывает всей истории мирового градостроительного искусства. Такой всеобъемлющей задачи автор и не мог поставить перед собой, так как современная наука не располагает надежными данными по целому ряду стран и эпох, а, кроме того, преподавание истории градостроительства студентам и аспирантам ограничивается определенными рамками читаемых курсов. В книге не излагается история градостроительства Испании, Португалии, Швеции, Японии и ряда других стран, однако за их счет по возможности полное освещение получили те страны, в которых были созданы наиболее совершенные, классические образцы градостроительного искусства. В книгу были включены описания городов Китая и западнославянских стран, высокая культура которых сознательно принижалась буржуазными историками искусства. Но, разумеется, наибольшее место было отведено русскому и советскому градостроительному искусству, которые в совокупности заняли около 2/3 всего объема книги. Такой решительный перевес градостроительного достояния нашей страны естественен для книги, предназначенной советским читателям, а, кроме того, археологические изыскания и разработка архивов, произведенные в последние годы, обнаружили столь большое количество первоклассных по качеству материалов, что для русского градостроительства

уже нельзя удовлетвориться тем местом, какое отводили ему еще совсем недавно.

Следуя указаниям партии, советские ученые огромным количеством собранных фактов доказали превосходство русской культуры во многих областях производственной и строительной деятельности. Естественно, что автор не мог пройти мимо лучших исследований подобного рода, не мог он оставить в стороне археологические раскопки, произведенные в послевоенный период экспедициями Академии наук СССР; включение же фактических данных из этих работ повлекло за собой расширение глав, посвященных истории русского градостроительного искусства.

Соблюдение исторической последовательности является непреложным законом для любых трудов исторического характера. Так строится и данная книга. Однако общего взгляда на порядок изложения истории русской архитектуры в трудах, посвященных всеобщей истории архитектуры, еще не установилось. Некоторые советские ученые считают целесообразным выделять историю русской архитектуры в один самостоятельный крупный раздел, в котором все явления русского архитектурного творчества излагаются непрерывно со времени образования Киевского государства и до нашей советской эпохи включительно. Не отрицая достоинств такого изложения (а они заключаются в непрерывности исторического повествования), автор тем не менее отдает предпочтение иному методу, а именно: изложению истории градостроительства всех стран и народов сравнительно короткими параллельными потоками, в пределах каждой исторической эпохи. Это дало возможность избежать повторений в характеристиках эпох и, что особенно важно, теснее сблизить события русской и зарубежной градостроительной жизни, отмечая попутно экономические и культурные связи между Россией и Западом, т. е. полностью устранять то буржуазное деление на «западную» и «восточную» культуру, которое осудил А. А. Жданов в своем выступлении на философской дискуссии.

Исходя из этой установки, автор разделил материал, посвященный истории русского градостроительства феодальной эпохи, на три

главы, из которых первая (посвященная градостроительству Киевского государства и периода феодальной раздробленности Руси) стоит в непосредственном соседстве с главой, характеризующей города раннефеодальной Европы; вторая (излагающая историю градостроительства централизованного русского государства) идет после главы о городах Италии XV—XVII столетий; тогда как третья, освещающая историю строительства русских городов XVIII и первой половины XIX века, непосредственно следует за описанием приемов, созданных французским градостроительным искусством периода абсолютизма.

Аналогичным образом и при изложении истории градостроительства капиталистической эпохи градостроительство России выделено в особую главу. А поскольку развитие капитализма в России началось значительно позже, чем в Англии и даже во Франции, постольку глава, посвященная русскому градостроительству этого исторического периода, поставлена последней. И, наконец, советское градостроительство, созданное самым новым и самым прогрессивным способом производства, должно закончить собой всю историю градостроительного искусства.

Задачи коммунистического воспитания советских людей обязывают каждого советского ученого создавать труды, партийные в своем существе, обладающие боевым наступательным духом. Попытки создания такого труда были сделаны и в данном случае. В противовес взглядам буржуазных историков искусства, рассматривающих архитектуру в качестве саморазвивающегося, внеклассового явления, автор стремился выпукло показать органические связи между градостроительными событиями и политической историей стран и народов. Поэтому описания строительства городов были положены на канву исторических событий. Так, например: Киев, Новгород и Владимир раннефеодального периода рассматриваются на фоне исторических событий, связанных с образованием, возвышением и распадом великой Киевской державы; история строительства Пекина — в связи с освободительной борьбой китайского народа против завоевателей-монголов, в результате которой (после побед, одержан-

ных Чжу Юань-чжэном) и была блистательно отстроена ныне существующая столица народного Китая. Так во всех без исключения разделах и главах книги политическая история пропитывала собой историю архитектурного развития городов.

Переходя к характеристике содержания отдельных глав, следует отметить, что их структура, так же как и полнота освещения градостроительных событий, определялась степенью их значимости для нашего советского градостроительного искусства. Как правило, каждая глава излагается от общего к частному. Началом каждой главы служит краткая характеристика данной эпохи, отмечающая уровень развития производительных сил общества, особенности социально-бытового уклада и главнейшие исторические события, получившие отражение в строительстве городов. Далее излагаются сведения об естественных условиях, в которых возникали и развивались города, а также данные об их населении и размерах и лишь после этого следует подробный профессиональный разбор приемов планировки и застройки городов. Этим ограничивается содержание глав, освещающих менее ценное градостроительное наследие.

Периоды и страны, оставившие классическое градостроительное наследие, получают несравненно более полное освещение. Главы, посвященные древней Греции, древнему Риму, городам Италии эпохи Возрождения, Китаю, французскому градостроительному искусству XVII и XVIII веков, и, наконец, все главы, посвященные великому русскому градостроительному наследию, имеют, помимо отмеченных общих характеристик, специальные монографические описания наиболее выдающихся городов. Особенно подробный разбор получили Москва и Ленинград, и это вполне понятно, так как в их архитектуре и планировке оставили бессмертное наследие величайшие мастера градостроительного искусства прошлых эпох, а, кроме того, советская столица, создающаяся на основе генерального плана, разработанного под руководством партии и правительства, приобрела значение передовой лаборатории градостроительных приемов всемирного масштаба. Монографические описания городов

автор рассматривает как завершающий этап в изложении истории градостроительства каждой эпохи, ибо общие характеристики приемов планировки и застройки городов при всей их целесообразности все же не дают исчерпывающего представления о ходе развития архитектуры города в целом. И только тогда, когда шаг за шагом перед читателем будет развернута картина архитектурного развития города, он поймет с достаточной полнотой преемственность в творчестве архитекторов, без которой невозможно осуществление ансамблей, как невозможно и достижение целостного художественного образа города.

Работая над составлением этой книги, автор встретился с большими трудностями. Прежде всего необходимо отметить, что научная литература по истории градостроительства крайне невелика, а полноценных учебников и учебных пособий по этому предмету вовсе нет ни в СССР, ни тем более за границей. Зарубежная научная литература по всеобщей истории градостроительства исчерпывается всего лишь двумя специальными трудами, составленными Лаведаном и Толвинским. Однако идеалистические воззрения этих авторов в сильнейшей степени снижают ценность их работ, не говоря уже о том, что в них отсутствуют описания русского и советского градостроительного искусства. Отсюда становится очевидным, что при разработке этого труда автор был вынужден обращаться к первоисточникам, проводя по ряду вопросов специальную исследовательскую работу.

Подробный перечень использованных материалов приведен в библиографии и перечне иллюстраций, где каждый вновь составленный чертеж снабжен аннотацией с указанием его первоисточников.

Особенно трудоемкой задачей были выявление черт самобытности и доказательство приоритета русского градостроительного искусства над градостроительством западных стран. Автору пришлось пересмотреть летописные своды, а также шифровые книги и другие источники документального характера. В результате этого в книге получил освещение ряд фактов, поднимающих достоинство национальной русской градостроительной культуры.

Наибольшее количество подобных фактов относится к эпохе раннего феодализма на Руси, а также и петровскому периоду, в котором по-новому освещаются деятельность иностранных архитекторов в России и градостроительная роль самого Петра.

Архитектурная книга, как и каждая работа по искусствоведению, имеет свою специфику: ее специфика заключается в особом и чрезвычайно большом значении иллюстраций, а в данном случае — генеральных планов городов, а также планов, фасадов и разрезов художественно ценных ансамблей улиц, набережных, площадей и других градостроительных комплексов. Чем больше будет в архитектурной книге точных, доходчивых и хорошо исполненных чертежей, тем большую ценность будет иметь она, ибо такое особенно требовательное отношение к иллюстрациям определяется самой природой архитектурной профессии.

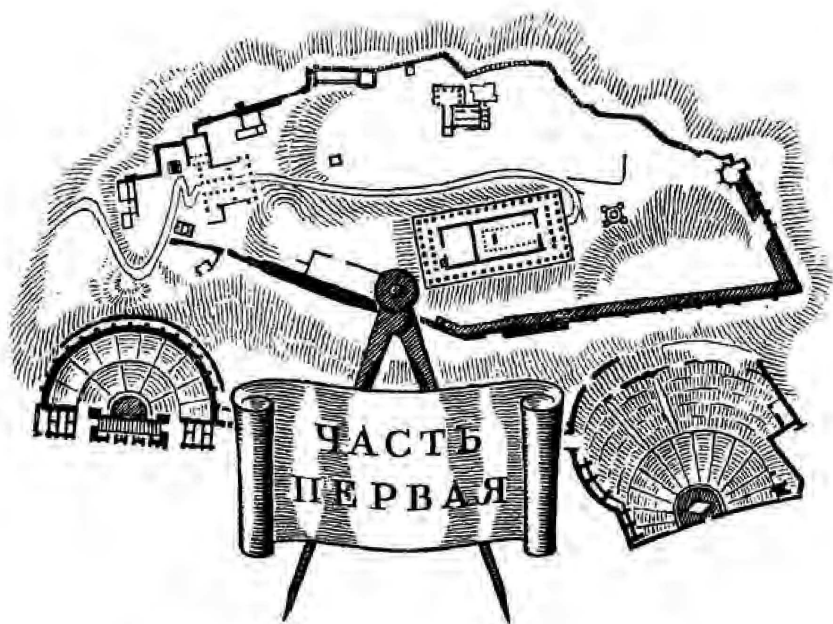
В свете этих специфических требований книга получила большое количество чертежей, из которых многие были составлены заново на основании обмеров памятников градостроительного искусства по натуре или путем переработки имевшихся в архивах чертежей с дополнительной проверкой их по дифраг и документальным графическим материалам.

Историко-архитектурный характер книги заставил показывать в чертежах этапы развития ансамблей, располагая их в хронологически последовательном порядке на специально скомпонованных таблицах. Такова таблица, иллюстрирующая развитие силуэта Московского кремля XVI—XVII веков в пяти его главных стадиях; такова серия планов, посвященная основным этапам планировочного развития центра Петербурга; таковы генеральные планы Киева и Владимира, дающие представление о территориальном росте этих городов. Помимо таблиц, иллюстрирующих исторический ход развития ансамблей, в книге фигурируют таблицы, демонстрирующие основные приемы в решении планов города, их центров, улиц и площадей вплоть до таких художественных деталей, каковыми являются мону-

менты и фонтаны. В целях достижения правильного представления о размерах и композиционных приемах ортогональные чертежи были приведены к общим масштабам на каждой таблице. Количество иллюстраций распределяется в книге пропорционально значению каждой главы.

Начиная с конкурса, проведенного Институтом градостроительства еще в 1944 году, текст и все иллюстрации книги многократно рассматривались в Академии архитектуры СССР и в Московском архитектурном институте. Эти просмотры, сочетавшиеся с широкими обсуждениями проработанной автором работы, не могли не принести существенной пользы. Критика вскрыла ряд недостатков в работе, теперь уже устраненных; критика привела к укреплению идеологического фундамента книги и, наконец, она обогатила книгу целым рядом фактических данных. В связи с этим автор считает себя обязанным выразить глубокую благодарность всем лицам, принимавшим участие в обсуждениях его работы, и в первую очередь покойному теперь профессору философии В. Н. Сарабьянову. Автор выражает также признательность научно-вспомогательным и техническим работникам библиотек и архивов и особенно своим прямым сотрудникам по графическому оформлению оригинальных чертежей — архитекторам и художникам-графикам Н. А. Атабекову, Э. Я. Биксону, В. А. Голубеву, А. И. Екименко, Н. В. Жовнировскому и В. А. Петербуржцеву.

В заключение автор считает необходимым отметить, что данный труд, по собственной его оценке, далеко не исчерпывает проблемы истории градостроительного искусства. Более того, он представляет собой лишь попытку определить на основе марксистско-ленинского понимания истории особенности главнейших школ градостроительного искусства, установив между ними исторические и творческие связи. И, следовательно, исполненная работа является одним из начальных трудов той грядущей науки об архитектуре городов, развитие которой так необходимо советским зодчим и нашей талантливой учащейся молодежи.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО
СТРОЯ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Предистория градостроительной деятельности человечества восходит к эпохе первобытно-общинного строя, когда в результате усилий отдельных общин, связанных кровным родством, возникали примитивно спланированные населенные пункты типа италийского Кастеллаццо или западнославянского Бискунина.

Однако город как определенное социально-экономическое и архитектурное целое зародился позднее — на базе более развитых производительных сил общества. У большинства племен, населявших Европу, Азию, Африку и центральную Америку, возникновение городов относится к периоду разложения первобытно-общинного строя и утверждения рабовладельческого способа производства. Самое наличие города в этот период указывало на достаточно развитое разделение труда и обособление сельского хозяйства от ремесленного производства и торговли.

«Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, потребностей и способов их удовлетворения, между тем как в деревне мы наблюдаем диаметрально противоположный факт изолированности и разобщенности» [1]. Концентрируя в себе господствующие социальные

группы, города превращаются в опорные пункты государственной власти, тогда как деревня становится в политически подчиненное положение по отношению к городу. Вот почему, характеризуя эпоху рабства, Маркс и Энгельс отмечают резко выраженные противоположности между городом и деревней.

Первые государства, с историей которых связано возникновение древнейших городов, сформировались на территории плодородных долин больших рек: Тигра и Евфрата, среднего Инда, Нила, а также предгорий Сирии и Ирана уже на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. Именно здесь ранее всего произошел переход к оседлому земледелию и стали развиваться ремесленное производство и торговля. Трудоемкие работы над осушением болотистой почвы и орошением засушливых земель при помощи каналов и специально построенных водохранилищ не только ускорили процесс объединения племен, но и одновременно с этим значительно подняли их материальную и духовную культуру.

Крупнейшими центрами древневосточного государства являлись Мохенджо-Даро и Хараппа, раскрытые раскопками 1921 года; Египет создал ряд своих культурных центров: Мемфис, Фивы, Ахетатон и др.; культура народов

Двуречья вначале концентрировалась в шумеро-аккадских городах, а позже в городах Древневавилонского, Ассирийского и Ново-вавилонского царств. Но если индская культура в силу отдаленного географического положения страны и сравнительно ранней гибели ее главнейших центров не смогла оказать заметного влияния на развитие европейской культуры, то Египет и страны Двуречья влияли на нее. В Египте и Двуречье были пройдены первые и, может быть, наиболее трудные этапы в развитии художественной культуры. Именно там, впервые в истории человечества, были решены главнейшие художественные проблемы — проблема образа жилых и общественных зданий, проблема монументальности, проблема пропорций и ритмов и, наконец, проблема ансамблей, включавших в себя произведения архитектуры, скульптуры и живописи.

Работая над выполнением крупнейших строительных заказов, исходивших от государственной власти, зодчие прославляли в создаваемых

ими архитектурных формах неограниченную власть царя, внушали народу представления о неизбежности существующего строя, о правомерности рабовладения. В результате же этой строительной деятельности создавались наземные и пещерные храмы, пирамиды, зиккураты и другие сооружения, обладавшие подавляющей колоссальностью при максимальном лаконизме архитектурных форм.

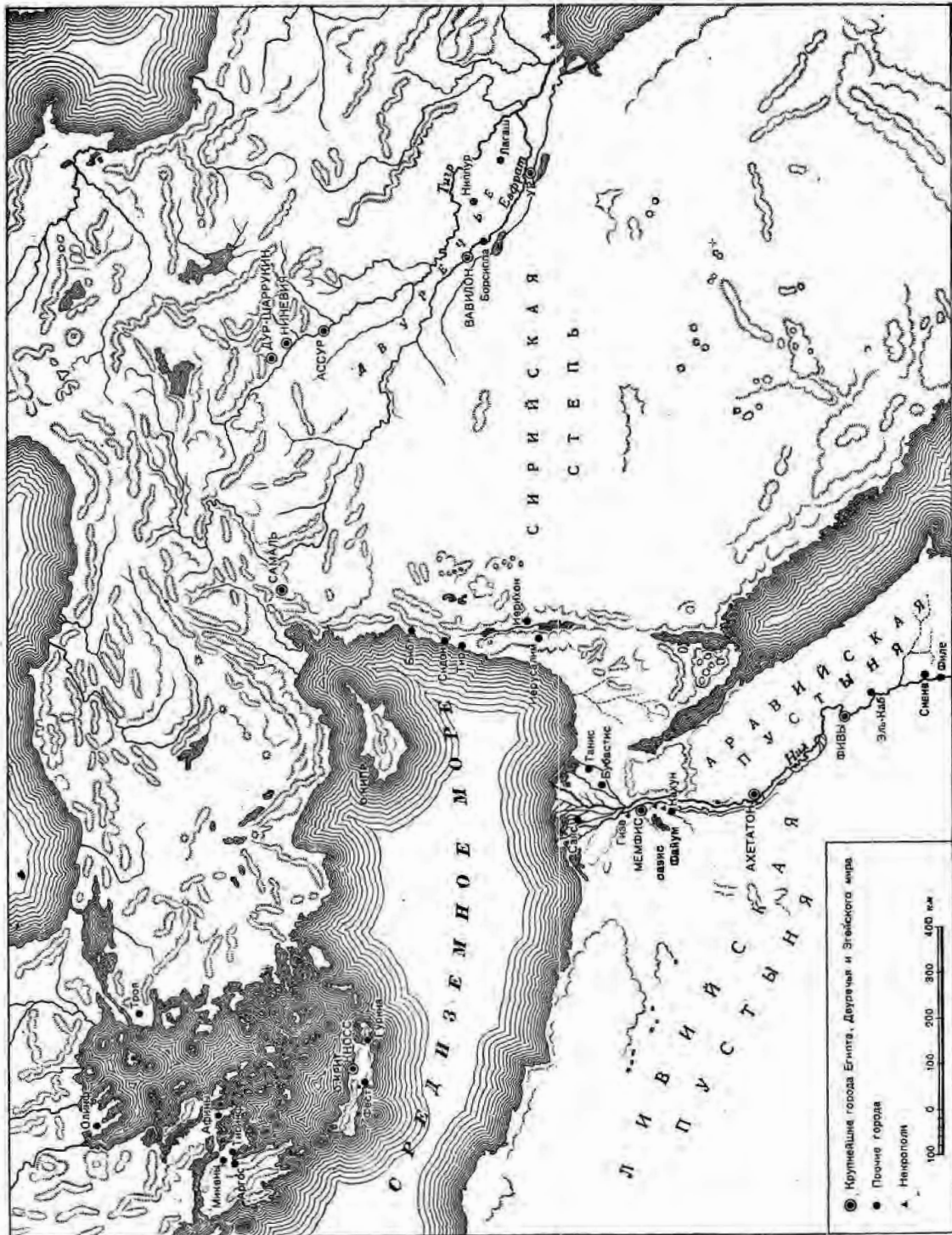
В Египте и Двуречье еще за двадцать веков до н. э. существовали регулярные города с геометрически правильной сетью улиц и ярко выраженными городскими центрами, включавшими дворцовые и храмовые комплексы. Приемы планировки этих городов, их благоустройство и застройку внимательно изучали и творчески перерабатывали греки и римляне, создавшие прочный фундамент европейской художественной культуры. Вот почему изложение истории европейского градостроительства следует начинать с характеристики градостроительных достижений древнего Востока.

ЕГИПЕТ

Обитаемой частью Египта издавна являлась только узкая Нильская долина, ибо по сторонам ее простираются громадные пустыни: с запада — песчаная Ливийская, а с востока — каменистая Аравийская. Долина нижнего течения Нила была заселена еще в эпоху палеолита. Ирригационные работы, производившиеся в заболоченной нильской долине, способствовали раннему образованию территориальных общин, на основе которых впоследствии возникли политически самостоятельные области — номы. В конце IV тысячелетия до н. э. в результате длительной борьбы между северной и южной группами номов Египет объединился под верховной властью одного фараона и номы с этого времени превратились в политически подчиненные области централизованного государства. В эпоху Древнего царства Египет простирался вплоть до Первых порогов (где в настоящее время находится Ассуанская плотина), а в эпохи Среднего и Нового царств [2] в государственные границы Египта включались Нубия, Сирия и Ливан.

Значение Нила в жизни древнего египетского государства было исключительно большим. Во время ежегодных осенних разливов Нил орошал всю долину; оседавшие речные наносы поддерживали плодородие ее почвы в борьбе с наступающими песками пустыни, и, кроме того, Нил являлся единственной транспортной артерией страны. Вот почему египтяне создали культ Нила еще на ранних ступенях формирования их религии.

Коренная флора Египта, несмотря на плодородие почвы, была небогатой и однородной на всем протяжении этой жаркой страны. Помимо финиковой пальмы, ценной в качестве плодоносящего дерева, все остальные древесные породы, а именно: акация, тamarиск, папирус, принадлежат к кустарникам или тростникам, и следовательно, древний Египет не был обеспечен местным строительным лесом. Сосну и кедр ввозили в Египет из отдаленного Ливана и даже из Греции, в силу чего дерево как дорого стоявший материал, — употреблялось только на столбы, перекрытия и столярные поделки.

1. Карта географического расположения древнейших городов Египта, Передней Азии и области распространения зейской культуры

При таком положении главным строительным материалом неизбежно должна была стать самая почва Египта, состоявшая из наносных лёссовых пород, смешанных с глиной. Египтяне строили свои жилые дома из сырцового кирпича. Это были весьма неустойчивые сооружения, ибо, стоило воде прорваться сквозь валы, окружавшие город и защищавшие его от наводнений, как сырцовый кирпич размокал, и с течением времени исчезали всякие следы от построек. Собственно в этой неустойчивости строительных материалов и заключалась главная причина исчезновения египетских городов, из которых сохранились только те, которые были расположены на возвышенных плато — выше уровня затопляемости. Однако и эти города остаются еще мало изученными, так как большинство из них было либо засыпано песками пустынь, либо разрушено временем и позднее пришедшими арабскими племенами. В целом современная наука располагает лишь крайне ограниченным количеством раскрытых раскопками древнеегипетских городов. Кахун, Ахетатон с кварталом строителей-рабов и частично дошедшие до нас Эль-Наб и Семне составляют почти все известное нам градостроительное наследие Египта. К этому нужно присоединить гигантские некрополи, отдельные дворцовые и храмовые ансамбли и, наконец, мы можем пополнять наши сведения о городах древнего Египта из литературных источников египетского, греческого и римского происхождения.

На основании перечисленных источников можно дать классификацию древних египетских городов по их ведущему назначению. Первое и главное место в этой классификации займут столицы, второе — храмовые города, третье — торговые города и четвертое — стратегические укрепленные пункты. Помимо Мемфиса и Фив, столицами Египта в различные периоды его истории были: Ахетатон (более известный под современным нам названием Тель-Амарна), Саис, Танис и Бубастис; среди храмовых городов особенно выделялись Гелиополь, Элефантина и Филе; большинство торговых городов, к числу которых принадлежали Аварис и те же Танис и Бубастис, было расположено среди нильской дельты, а крепостные

города возникали близ государственных границ и вместе с территориальным расширением Египта численно возрастали, распространяясь как в сторону Эфиопии, так и в сторону каменистой Аравии. Таковы Эль-Наб, Семне и др. (рис. 1).

Наряду с городами в Египте получили развитие своеобразные населенные пункты, предназначенные для строителей пирамид, ирригационных сооружений и крупных дворцовых и храмовых комплексов. Такие населенные пункты вмещали в себя кварталы рабов-строителей и жилые дома администрации. Наиболее известный среди них — Кахун — обладает столь небольшими размерами, что скорее может быть отнесен к поселкам, чем к городам. Конечно, приведенную классификацию, как и всякую попытку разграничения городов по их назначению, нельзя считать непогрешимой, так как каждый древнеегипетский город (за исключением разве небольших крепостей) имел свои рынки, храмы, а нередко и царские резиденции и так или иначе участвовал в политической, экономической и культурной жизни страны.

На протяжении более чем трехтысячелетней истории древнего Египта социальный состав городского населения не раз изменялся. Городское ремесленное производство достигло значительного развития уже в начале эпохи Среднего царства. Рост экспортной торговли и строительство дворцов и наземных храмов в эпоху Нового царства сделало ремесленников самой многочисленной социальной группой. Строители каменных храмов и дворцов, резчики по камню, мастера монументальной живописи, ювелиры, оружейники, деревообделочники, гончары, текстильщики и, наконец, специалисты по мумификации трупов — составляли далеко не полный перечень ремесленных специальностей.

Наряду с ремесленниками, объединенными в своеобразные корпорации — «са», в городах Египта находились крупные и средние землевладельцы, а также большое количество лиц, составлявших бюрократический аппарат деспотической монархии. Если к перечисленным социальным группам присоединить жрецов (особенно многочисленных в храмовых городах), а также наемные войска и работников аппарата торговли с другими странами,